Мир вокруг меня пылал огнем.

<Терпение.>

Воздух представлял собой золу, которая горела в моих легких и прилипала к моему потному лицу, как маска из углей.

<Выстоять.>

Ад бушевал, и все, что я мог слышать, - это рев пламени.

<Выдержать.>

Все мое тело было сухим, слабым и усталым, грозящим рухнуть при любом движении.

<Пережить.>

Мои ноги ныли от усилий, которые требовались для того, чтобы сделать хоть один шаг.

<Иди.>

Но я все равно сделал его.

{Инвиктус

Ваша воля абсолютна, безгранична и несокрушима. Такие факторы, как неприятности, страдания и трудности, для вас ничего не значат. Вы способны пережить любую катастрофу, не моргнув глазом, игнорировать любую боль, остаться душевно нетронутым даже самыми ужасными событиями, и даже самые устрашающие шансы не заставят вас усомниться. Способности, которые могут повлиять на ваш разум или контролировать вас, бесполезны. Вы никогда не сломаетесь, не склонитесь и даже после тысячи апокалипсисов будете стоять так же твердо и решительно, как всегда. Быть разорванным пополам, запертым во временной петле бесконечной агонии на тысячи лет или столкнуться с самыми безнадежными шансами - ничто для вас.}

Пока я шел через окружающий меня ад, на меня нахлынули воспоминания. Знания об этом месте вспоминаются из давно минувшей жизни. Великий пожар, Четвертая война, Грааль, Гильгамеш, Экскалибур, Кирицугу Эмия... Широ.

Темп моего шага ускоряется.

Видеть сквозь пламя и дым практически невозможно, постоянное жжение в пересохших глазах заставляет меня усилием воли держать их открытыми.

Я оглядываюсь вокруг, судорожно ища.

Нужно успеть туда раньше него. Я должен найти...

Там.

Короткая фигура медленно шагает вперед, больше похожая на воскресшего мертвеца, чем на человека. Различить цвета в этом море пылающего красного невозможно, но то, что я вижу, соответствует моим ожиданиям. Волосы, которые легко могли бы быть оранжевыми, и тусклые глаза, возможно, янтарного цвета.

Чего я не ожидал...

{Смена пола (x1)

У одного из канонных персонажей изменился пол, это не внезапное необъяснимое изменение, а скорее что-то, что вступило в силу еще до рождения. Это мета-доменный перк и его обнаружение, сверхъестественным или иным путем, невозможно.}

... Теперь я вспомнил.

Повернувшись к ней, я прохожу небольшое расстояние между нами. Это первое испытание на моем пути, риск, на который я решил пойти, вместо того чтобы заплатить цену за то, чтобы быть уверенным. Когда она поднимает глаза, чтобы посмотреть на меня, я делаю последний шаг и обнимаю ее.

- Я нашел тебя, - говорю я, - Ты моя, я буду защищать тебя.

Ее собственные руки поднимаются, чтобы слабо ухватиться за заднюю часть моей рубашки, и что-то, что могло бы быть подавленным всхлипом, вырывается из ее губ, прежде чем она позволяет себе расслабиться в моих объятиях и теряет сознание.

Я сижу и жду, делая все возможное, чтобы защитить ее своим телом. Проходит немного времени, прежде чем взрослый мужчина, одетый в черное и с бешеным выражением лица, находит нас. Его лицо светлеет от облегчения, и он опускается перед нами на колени.

- Она первая, - Мой голос звучит хрипло и слабо, а горло словно наждачная бумага. Но я должен сыграть свою роль, боль только украсит ее: - Я обещал.

{Двойняшка

Вы переместились как двойняшка главного героя, неважно, кровавое это родство или усыновление. Мы не судим! Это мета-доменный перк и его обнаружение, сверхъестественным или иным путем, невозможно.}

Вещи меняются, но суть остается неизменной. В ее руки попадают ножны самого сильного меча, и ей по-прежнему потребуются недели, чтобы прийти в себя после состояния, близкого к кататонии. И все же, в отличие от определенного другого мальчика в тех же обстоятельствах, она функционирует достаточно, чтобы следовать за мной куда угодно, и использовать любой предлог, чтобы вцепиться в меня.

... Не то чтобы я был в состоянии много передвигаться. Огонь не проявляет нежности ни к кому.

Вскоре, однако, Эмия Хаку вновь стала жить полноценной жизнью. Если, возможно, исключить то, что она слишком много внимания словам своего брата и, кажется, ищет моего одобрения превыше всего... Что ж, Кирицугу кажется довольным тем, что она восстановилась достаточно, чтобы эти черты вообще развились, и я не собираюсь жаловаться.

{Теперь она моя младшая сестра.}

Проходит немного времени, и мы вдвоем переезжаем жить к нашему приемному отцу в новом доме Эмия, заново встраиваемся в систему с помощью, как я могу предположить, разумного использования взяток и гипноза, и отправляемся в школу, чтобы получить образование.

Вдохновленная моей поддержкой, Хаку изо всех сил старается наверстать пропущенное время обучения, стремясь преуспеть во всех областях.

Преследуемый моими вопросами и эмоциональным шантажом, Кирицугу неохотно начал обучать нас основам магии. Я также уговорил его оставить инструменты и знания о своем ремесле "на случай, если они нам когда-нибудь понадобятся".

Напуганная моим острым языком и обидными словами, Фудзимура Тайга обходит нас двоих стороной, хотя по идее должна заботиться о нас.

... Шучу, я подкупил ее фотографиями отца.

{Змеиный язык

Вы прекрасно владеете словом, неслыханно убедительны в любой форме вербального общения, будь то вдохновление на новые свершения, отговаривание от определенных вариантов или

обеспечение совместной работы, даже если в обычной ситуации они бы этого не сделали.}

Когда Кирицугу умирает, я решаю, что настало время полностью раскрыться перед сестрой. Я веду ее на крыльцо, чтобы посмотреть на закат, и начинаю говорить о том, что было, и о том, что будет.

Я рассказываю ей о войне Святого Грааля, об участии в ней Кирицугу, о запятнанности Грааля. О ножнах, дремлющих внутри нее. О том, что наша сестра выросла в далеких землях, и ее научили ненавидеть нас. О будущем, которое ждет нас. О Пятой войне и ее вероятных участниках.

О милой Сакуре, запертой в аду.

О Медузе, которая намного больше, чем она сама о себе думает.

О Ведьме Предательства, которая мечтает лишь о том, чтобы рядом был человек, которому она могла бы быть верна.

О Короле рыцарей и ее глупом желании.

О самом сильном берсеркере в мире и о девушке, которую он защитит.

О Рин, эталоне цундере.

О... Арчере, и о том, что в этот раз он не будет призван.

О ходячем трупе, кишащем червями, и о смерти в маске под его командованием.

О наивной исполнительнице, обреченной на смерть, о безжалостном экзекуторе, о невезучем ребенке света, о легенде, разрезающей ласточку.

О Короле Героев, облаченном в золото. Непреодолимой силе, которая встанет на нашем пути, несмотря ни на что.

Когда я заканчиваю свое объяснение, уже глубокая ночь. Ее глаза находят мои без малейшего намека на недоверие или беспокойство.

- Что нам теперь делать, Нии-сан? - Я не могу не улыбнуться ее искреннему вопросу. Это так похоже на нее - сосредоточиться на том, что она может сделать, а не на том, что она не может контролировать.

- Мы будем ждать и готовиться, Хаку, - Мой ответ был готов еще до того, как я очнулся на том огненном поле. - Нам понадобятся собственные Слуги, прежде чем мы сможем по-настоящему изменить ситуацию.

Это лишь полуправда, но она имеет под собой почву, а правда сложна. Этих слов пока будет достаточно.

По моему предложению Хаку занялась стрельбой из лука и кендо. Стрельба из лука не только пригодится, когда некая Кохай присоединится к клубу лучников, но, если ее коллега что-то из себя представляет, она, предположительно, станет достаточно искусной, чтобы ее героический дух мог претендовать на класс арчера. Кендо, потому что оно созвучно ее душе, и теперь, когда она знала, почему, она с головой окунулась в тренировки.

В области магии я заставил ее сосредоточиться на ее будущих фирменных заклинаниях, структурном анализе и градиентном потоке. Прогресс был медленнее, чем я надеялся, но быстрее, чем я опасался. Как ни странно, ее спусковым крючком стали не те слова, которые я ожидал, а то, что она услышала от меня ровно один раз, и что она, очевидно, приняла близко к сердцу: "Смотри и учись".

Двойной смысл был просто уморительным.

Я решил внести разнообразие. Тренируясь вместе с ней раз в неделю, остальное время я посвящал другим предметам. От нагинаты до инструментов шиноби, современного оружия, городской партизанской тактики и многих других областей, до которых я смог добраться либо через старые связи Кирицугу, либо через деда Тайги.

Магия дается мне нелегко, поскольку у меня нет учителя, к которому я мог бы обратиться, а большая часть их мира ненавидит нашего отца, так что мне приходится обходиться теми томами и гримуарами, которые он оставил после себя. Результаты... не катастрофические, но я сомневаюсь, что смогу продвинуться дальше основ без профильного наставника.

{Талантлив во всех областях

Проявление таланта в нескольких областях, таких как боевые искусства, изобразительное искусство и сексуальные отношения. Вы не теряете мастерства от пренебрежения и учитесь быстрее, чем другие во всех делах, к которым только приступили.}

Годы проходят без каких-либо примечательных событий. Несмотря на мои опасения, Айнцберн не предпринимал никаких действий против нас. Даже при нашем чуть более активном существовании Второй Владелец тоже не обращает на нас внимания. То же самое с личинкой нежити. И ублюдком-садистом из Церкви.

По мере приближения старших классов мы оба приближаемся к пику человеческого состояния и касаемся поверхности сверхспособностей Чарльза Атласа. К сожалению, этого будет

недостаточно, чтобы противостоять Слугам. Даже Кузуки Суичиру, с его весьма нетрадиционным стилем и абсолютным мастерством, усиленным навыками Кастера, смог ослепить Сейбер лишь однажды.

Тем не менее, это должно быть полезно против мастеров. И Синдзи.

Именно на этом этапе мы находимся, когда наступает наш первый день в Академии Хомурахара. Мы могли бы достичь уровня анти-Слуг, если бы у нас было достаточно времени на подготовку, но у нас нет такой роскоши. До начала войны осталось меньше двух лет. Часики тикают.

Когда мы входим в место обучения, мы останавливаемся и смотрим друг на друга. Значимость момента достаточно глубока, чтобы практически ощутить ее на вкус. Хаку сильно выросла после пожара, гораздо лучше, чем ее коллега в канонной вселенной. Она по-прежнему трудолюбива и несколько сдержанна, но от нее легко добиться улыбки, а ее чувство юмора имеет тот сухой и циничный оттенок, который я не могу не любить.

Все лучшее от мальчика, которого никогда не было, вместе с лучшим от Арчера, которого, надеюсь, никогда не будет. И все это вперемешку с щедрой порцией просто Хаку.

Она также не позволяет собой пользоваться, я убедился, что он знает, как провести грань между помощью и покорностью.

А я, я настолько успешен, насколько я сам для себя решал. Что значит, что я слишком успешен, теперь, когда я живу этим. Клуб любителей секретов в средней школе - это жутковато, но девочек тянет ко мне, несмотря ни на что.

{Подкрепление по Павлову (низкий)

Радовать тебя - хорошо, разочаровывать или причинять боль - плохо. Этот пассивный эффект ощущается любым любовным интересом, тем сильнее, чем ближе он к вам эмоционально. Эффект постепенный и достаточно уловимый, чтобы его можно было принять за естественный. Это мета-доменный перк и его обнаружение, сверхъестественным или иным путем, невозможно.}

...Мне придется где-то провести черту, потому что существует жесткий предел того, сколько женщин один мужчина может сделать счастливыми и обеспеченными. По крайней мере, пока я не выучу Каге-буншин.

Может, мне стоит пообщаться с Тоуко Аозаки в будущем? Желательно в далеком будущем, я уверен, что сейчас она общается с Мистическими Глазами "Мне похуй на твое существование", и это тот человек, которого я не спешу рисковать разозлить. Тем не менее, это пища для размышлений.

С другой стороны медали. У меня есть... ну, небольшая проблема. Вернее, то, что было бы небольшой проблемой в других условиях, но может легко привести к тому, что я буду стерт с лица планеты в Фуюки.

{Мистер Украду Твою Девушку

Вас инстинктивно и сильно недолюбливают любые романтические соперники. Они будут более склонны, чем обычно, следовать этому "интуитивному чувству" и будут активно стараться помешать вашим интересам, в меру своих возможностей. Эффект снижается для романтических соперников, которые также являются любовными интересами, но эффект всех перков для них будет одинаково снижен. Это мета-доменный перк и его обнаружение, сверхъестественным или иным путем, невозможно.}

Синдзи может трахать себя раскаленным канабо, мне все равно, но я с нетерпением жду встречи с Гильгамешем, когда начнется война. Подумать только, Сейбер - главная героиня, которая нравится мне меньше всего... Ирония ситуации наверняка позабавит кого-то там наверху.

Мы пришли в школу более чем на час раньше. Сказать, что мы нервничаем, было бы преуменьшением. Порывистость, тревога, нетерпение и страх тоже не подходят. Это то, к чему мы готовились с самого начала.

- Готов, Нии-сан? - Она улыбается, протягивая мне вытянутый кулак.

- Слишком поздно для раздумий, - Я не могу не ответить ей взаимностью, и бью ее кулак своим.

Давай поскорее разберемся с этим дерьмом.

http://tl.rulate.ru/book/90628/2924442